

Научная статья

УДК 34

ТРАНСФОРМАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОТРЯСЕНИЙ

Анна Сергеевна Грибанова

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Москва, Россия
gribanovaan@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции развития антикоррупционного законодательства Российской Федерации в условиях глобальных потрясений. Проанализированы ключевые этапы формирования системы противодействия коррупции: от первоначальной ориентации

на международный опыт до современного этапа провозглашения превалирования национальных интересов. Особое внимание уделено внедрению ГИС «Посейдон», ограничению публичного доступа к сведениям

о должностных лицах, а также перспективе сотрудничества в рамках БРИКС. Делается вывод о том, что антикоррупционная политика становится частью стратегии защиты государственного суверенитета, а цифровизация антикоррупционных инструментов требует соблюдения баланса государственных интересов и защиты персональных данных.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, цифровизация государственного управления, государственный суверенитет, противодействие коррупции

Для цитирования: Грибанова А.С. Трансформация антикоррупционной политики Российской Федерации в эпоху глобальных потрясений // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 3 (36). С. 30–37. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/003.pdf>.

Original article

TRANSFORMATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CURRENT ERA OF GLOBAL UPHEAVALS

Anna S. Gribanova

Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation, Moscow, Russia
gribanovaan@rambler.ru

Abstract. The article examines the main trends in the development of anti-corruption legislation of the Russian Federation under conditions of global upheavals. It analyzes the key stages in the formation of the anti-corruption system, from the initial reliance on international experience to the current stage characterized by the proclaimed primacy of national interests. Special attention is given to the introduction of the Poseidon state information system, the restriction of public access to information about public officials, and prospects for cooperation within BRICS. The article concludes that anti-corruption policy is becoming part of the strategy for protecting state sovereignty, while the digitalization of anti-corruption instruments requires a balance between state interests and the protection of personal data.

Keywords: patriotic education, historical continuity, the Great Patriotic War, military awards, insignia, guards units

For citation: Gribanova A.S. Transformation of anti-corruption policy in the Russian Federation in the current era of global upheavals. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;3(36): 30–37. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/003.pdf>.

© Грибанова А.С., 2026

Введение

Формирование и развитие системы государственного управления всегда сопряжено с тематикой противодействия

коррупции, поскольку именно от действий государственных служащих зависит не только содержание правовых предписаний, но и эффективность их реа-

лизации. В этой связи наличие у должностного лица полномочий, связанных с реализацией государственной власти, обуславливает не только ряд ограничений, но и необходимость добросовестного исполнения возложенных на него функций.

Особенно острый характер проблематика борьбы с коррупционными проявлениями приобретает в кризисные для государства и общества моменты, связанные как с давлением извне, так и с ростом внутренней напряженности. Нестабильность экономической и внешнеполитической ситуации неизбежно оказывает негативное влияние на жизнь рядовых граждан, в связи с чем особенно важно поддержание высокого уровня доверия к государственным институтам, в том числе посредством публичного объяснения причин наиболее резонансных управленческих решений.

Таким образом, в условиях глобальных потрясений распространение коррупции в государственных органах способно не просто дискредитировать принимаемые властные решения, но стать причиной социального кризиса и дестабилизации политической системы.

В этой связи особенно важно выявить тенденции развития антикоррупционной политики с учетом изменяющихся экономических, социальных и политических реалий.

Основные положения

Сложившиеся к концу XX века социально-политические условия [9], а также всплеск интереса к вопросу разработки единых основополагающих принципов борьбы с коррупцией на международной арене, стали основным толчком к формированию полноценной системы антикоррупционного законодательства Российской Федерации.

Ратификацию нашей страной в 2003 году Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции можно считать основной нормативной предпосылкой для создания системы законодательства о противодействии коррупции в России. Следует отметить, что отдельные положения указанного документа были восприняты российским законодательством еще до официальной ратификации Конвенции, в частности установление уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств (статья 285¹ УК РФ).

В условиях политической нестабильности стремление законодателя к повышению эффективности борьбы с

коррупцией в короткий временной период посредством законодательного урегулирования данного процесса, по мнению автора, стало причиной чрезмерного использования при формировании российского антикоррупционного законодательства международного и иностранного опыта, который не всегда корректно соотносится с российской правоприменительной практикой и правовой традицией общества.

Одной из таких мер стало исключение института конфискации имущества из раздела уголовных наказаний в 2003 году, что вызвало большой резонанс в профессиональном сообществе [11; 15], представители которого обоснованно считали принятие указанного решения политически ангажированным [13]. Вследствие большой критики данной инициативы институт конфискации был вновь возвращен в уголовное законодательство, но в качестве иной меры уголовно-правового характера [16].

Несмотря на то, что в законодательных органах государственной власти тема преобразования конфискации в уголовное наказание не обсуждается, в профессиональном сообществе (особенно среди представителей-практиков) все чаще звучат призывы к данной реформе. В частности, на системной основе с таким предложением выступает глава Следственного комитета РФ – А. И. Бастрыкин¹.

В целом, хотелось бы поддержать указанную позицию и отметить, что конфискация имущества лиц, совершивших коррупционные преступления, особенно связанные с хищением бюджетных средств или их нецелевым расходованием, должна выступать в качестве штрафной, а не компенсационной меры.

Особенную актуальность данное предложение приобретает, конечно, в нынешних политических и экономических условиях, когда от эффективности принимаемых должностными лицами мер (в том числе связанных с расходованием государственных средств и (или) распоряжением государственным имуществом) зависит не просто качественная реализация

¹ Бастрыкин предложил ввести полную конфискацию имущества коррупционеров // РБК. 3 марта 2026. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/03/2026/69a6b51d9a79475ada100f3d>.

отдельных законодательных мер, но и напрямую жизни людей, а также сохранение суверенитета нашего государства [19].

С учетом того, что наиболее частым мотивом совершения преступлений коррупционной направленности является стремление преступника «пожизниться» за счет государства, автор полагает, что именно такая мера наказания, как конфискация, которая негативно влияет прежде всего на уровень благосостояния преступника, будет являться одновременно и мощным инструментом профилактики коррупции, и эффективным методом минимизации последствий совершения коррупционных преступлений.

Масштабные политические и социальные потрясения, имевшие место в 2022 году, стали началом серьезного пересмотра действующего законодательства во всех сферах, в том числе в области противодействия коррупции.

Основной тенденцией стала смена ориентиров, с опорой на которые с начала XXI века осуществлялось выстраивание системы антикоррупционного законодательства, в том числе прекращение тотального следования курсу, прокладываемому международными и региональными организациями. Ввиду принятия отдельными такими организациями лишенных объективности, откровенно политически мотивированных решений, Российской Федерацией был пересмотрен подход к сотрудничеству в рамках таких объединений. Одним из ключевых решений в данном направлении стала денонсация Россией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и последующий выход России из Группы государств по борьбе с коррупцией.

При этом особое внимание стало уделяться вопросам сотрудничества с «дружественными» России странами, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества², БРИКС и т. п. Так, например, на регулярной основе на базе БРИКС проводятся экспертные семинары, посвященные вопросам противодействия

коррупции, участие в которых принимают представители не только государственных структур и профессионального сообщества, но и различных секторов экономики³. В рамках данной работы отмечается в том числе важность использования потенциала сферы информационных технологий для наиболее эффективной кооперации стран-участников в борьбе с коррупцией [17].

Широкое использование средств цифровизации, по нашему мнению, является еще одной отличительной особенностью нового этапа развития антикоррупционной политики в России.

Процесс цифровизации системы государственного управления, которая является одним из приоритетов работы Правительства Российской Федерации⁴, способствует не только большей прозрачности процедур принятия управленческих решений, но и активному вовлечению граждан в процесс управления государством в целом. Ярким примером последнего является необходимость размещения проектов правовых актов для процедур общественного⁵ или публичного обсуждения⁶ на фе-

³ Об антикоррупционном семинаре БРИКС // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 21 июня 2022 г. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/anti-corruption/1818796/ (дата обращения: 10.08.2026).

⁴ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» // Правительство Российской Федерации URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения: 10.08.2026).

⁵ О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134469/ (дата обращения: 10.08.2026).

⁶ О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также

² Состоялось двенадцатое Совещание министров юстиции государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Министерство юстиции Российской Федерации. 29 октября 2025 г. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50966> (дата обращения: 10.08.2026).

деральном портале проектов нормативных правовых актов, в рамках которого физические и юридические лица могут не просто ознакомиться с предлагаемыми изменениями правового регулирования, но и высказать свои замечания и предложения по их корректировке. Кроме того, разработчик проекта акта должен рассчитать и опубликовать одновременно с самим актом оценку потенциальных затрат субъектов правового регулирования. Полагаем, что реализованный механизм не только повышает качество издаваемых правовых актов и не допускает излишней «зарегулированности» общественных отношений, но и способствует повышению уровня доверия населения к государственным органам и их деятельности.

Можно констатировать, что в настоящее время в России созданы необходимые условия для работы электронного правительства. Помимо создания единого портала государственных услуг, стоит также отметить внедрение в процесс их оказания принципов клиентоцентричности⁷, в том числе в части сокращения сроков и упрощения процедур получения государственных услуг, необходимость их оказания в соответствии с экстерриториальным принципом, обеспечение возможности их получения в электронном виде, стремление к оказанию государственных услуг в проактивном режиме.

Все перечисленное, на наш взгляд, способствует прозрачности деятельности государственных органов, повышает информированность граждан о проводимой работе, снижает возможности должностных

о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 г. № 1318 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139421/ (дата обращения: 10.08.2026).

⁷ На форуме «Клиентоцентричность в государственном управлении» подвели итоги работы за 2023 год // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL:

<https://ac.gov.ru/news/page/na-forume-klientocentricnost-v-gosudarstvennom-upravlenii-podveli-itogi-raboty-za-2023-god-27680> (дата обращения: 10.08.2026).

лиц

по злоупотреблению полномочиями. Вместе с тем видится опасность перемещения коррупции в иные сферы общественной жизни, а также создания новых угроз в условиях современной и повсеместной информатизации.

В частности, растет уровень обеспокоенности граждан и организаций относительно безопасности их персональных данных, которые хранятся в государственных информационных системах, а также распространения ложных сведений и использования личной информации в мошеннических, коррупционных и иных преступных схемах.

Таким образом, создание условий для максимальной прозрачности работы государственных органов посредством развития электронного правительства неизбежно привело к появлению масштабной угрозы использования информационных технологий и личных данных при совершении преступлений.

Кроме того, развитие информационных технологий и их активное внедрение в повседневную жизнь создает новые уязвимости для взлома и манипуляций. Особенную опасность это приобретает в случае, когда речь идет о государственных служащих.

Так, в связи с противоправными действиями представителей недружественных России государств был принят ряд запретов на использование государственными служащими отдельных устройств и приложений в рабочих целях⁸. Такого рода ограничения помимо прочего связаны и с регулярным выявлением российскими правоохранительными органами попыток иностранных специалистов получить информацию внутреннего пользования или иную «чувствительную» информацию у российских чиновников, в том числе посредством хакерских атак и внедрения вредоносного программного обеспечения на личные и рабочие устройства⁹.

⁸ В Кремле напомнили о запрете на использование iPhone сотрудниками АП в служебных целях // Ведомости. 1 июня 2023 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/06/01/978147-v-kremle-napomnili-o-zaprete> (дата обращения: 10.08.2026).

⁹ ФСБ России вскрыта и задокументирована широкомасштабная акция иностранных спецслужб по внедрению

Новой вехой в развитии антикоррупционной политики Российской Федерации стало начало полноценного широкого внедрения государственной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон». Целью указанной системы является не просто информационно-аналитическое обеспечение деятельности государственных органов по профилактике коррупционных проявлений, но и осуществление на системной основе анализа и проверок соблюдения установленных законом антикоррупционных ограничений, запретов и требований¹⁰.

Одновременно с указанными нововведениями произошел фактический отказ от такой центральной меры по профилактике коррупции, как публикация сведений о доходах и расходов государственных служащих. Следует отметить, что указанный механизм был важной и неотъемлемой частью общественного антикоррупционного контроля, в связи с чем отказ от него вызвал широкий резонанс.

Вместе с тем здесь заметно прослеживается одна из основных тенденций современной антикоррупционной политики Российской Федерации на данном историческом этапе, а именно постепенное закрытие чувствительной информации о государственных служащих. Начало было положено принятием в 2023 году законодательных изменений, согласно которым сведения о доходах депутатов Государ-

ственной Думы стали публиковаться в обобщенном и обезличенном виде¹¹.

Затем последовали нововведения, предусматривающие отмену ежегодного представления государственными служащими сведений о доходах (расходах), обязательствах имущественного характера¹².

По мнению автора указанной инициативы, целью указанных новелл является совершенствование деятельности по противодействию коррупции посредством возможности ведения постоянного мониторинга финансового состояния государственных служащих, не дожидаясь срока представления декларации. Как отмечалось, реализация данных стремлений станет возможной, в частности, благодаря использованию ГИС «Посейдон»¹³.

Вместе с тем представляется, что отказ от механизма ежегодного декларирования государственными служащими своих доходов (расходов) с последующим опубликованием представленных материалов не только существенно снижает эффективность такого инструмента профилактики коррупции, как общественный контроль, но и способствует повышению уровня недоверия граждан к работе государственных структур, а также снижению общего уровня восприятия коррупции в обществе.

Выводы

¹¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 12-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439126/ (дата обращения: 10.08.2026).

¹² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2025 г. № 505-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523022/ (дата обращения: 10.08.2026).

¹³ Госдума освободила чиновников от ежегодного декларирования доходов // Интерфакс. 18 декабря 2025 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1063967> (дата обращения: 10.08.2026).

и применению на мобильных средствах коммуникации высокопоставленных российских служащих вредоносного программного обеспечения // Федеральная служба безопасности Российской Федерации. 2 июня 2026 г. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10440695%40fsbMessage.html> (дата обращения: 10.08.2026).

¹⁰ О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415707/ (дата обращения: 10.08.2026).

С учетом изложенного можно констатировать, что в настоящее время антикоррупционная политика Российской Федерации проходит процесс глубокой трансформации, связанной в том числе с ведущей ролью нашей страны в процессе построения многополярного мира.

В текущих условиях антикоррупционное законодательство Российской Федерации хоть и остается тесно связанным с другими отраслями права, в частности с уголовным, административным, трудовым и пр., но приобретает отдельные черты самостоятельной отрасли.

Несмотря на длительное выстраивание системы законодательства о противодействии коррупции в России на основании «западных» принципов с одновременным отказом от ряда достижений советского права, в настоящее время можно говорить о новых тенденциях развития российской антикоррупционной политики.

Прежде всего речь о большем акценте на теоретическом и практическом взаимодействии с «дружественными» странами, в том числе в рамках БРИКС.

Кроме того, можно констатировать, что в настоящее время информатизация системы государственного управления является фундаментальным элементом механизма противодействия коррупции.

Безусловно, современные информационные технологии создают возможность для качественного усиления выстроенной антикоррупционной стратегии, в частности за

счет повышения прозрачности управленческих и правотворческих процессов.

Вместе с тем представляется неверным рассмотрение цифровых технологий как универсального средства в противодействии коррупции, поскольку результат борьбы с данным явлением остается результатом совокупности правовых, идеологических, экономических и политических мер. Кроме того, в связи с высоким уровнем информатизации общественной жизни, по нашему мнению, одним из приоритетов антикоррупционной политики должна стать гарантированная защита персональных данных и права на частную жизнь. Следовательно, развитие антикоррупционного законодательства в настоящее время предлагается понимать, как поиск баланса между гибкостью и жесткостью, между публичностью и конфиденциальностью, между национальной спецификой и международным регулированием.

Таким образом, на текущем историческом этапе развитие антикоррупционной политики в России отражает не кризис эффективности, а этап глубокой институциональной перестройки. При этом в условиях глобальных потрясений – санкций и роста трансграничных угроз – антикоррупционная политика в России становится частью стратегии государственного суверенитета и устойчивости.

Список источников

1. Антикоррупционные меры безопасности : монография / под. ред. Н. В. Щедрина, И. А. Дамм. М. : Проспект, 2020.
2. Антикоррупционная политика: учебное пособие / Р. В. Дронов, В. В. Кузьмин. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016.
3. Антикоррупционная политика в современной России / под ред. А. В. Малько. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006.
4. Антикоррупция и конституция. Мировые, региональные и национальные тенденции: монография / Ю. В. Трунцевский, А. К. Есян; под общ. ред. Ю. В. Трунцевского. М. : Изд-во Юрайт, 2019.
5. Добролюбова Е. И. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
6. Залоило М. В. Мониторинг законодательства о противодействии коррупции: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. М. : Проспект, 2021.
7. Киселев А. В. Формирование идеи электронного государства и особенности ее реализации в России и зарубежных странах: монография. М. : Проспект, 2022.
8. Кожокарь И. П. Бланкетные нормы российского права : монография / под ред. В. М. Баранова. М. : Проспект, 2024.
9. Константинов А. Д. Коррумпированный Петербург: Документальные очерки. СПб. : Фолио-Пресс, 1997.

10. Коррупционные риски современного законодательства и правоприменения и правовые механизмы их преодоления: монография / колл. авторов; под. ред. Н. Г. Иванова, М. Н. Илюшиной. М. : ЮСТИЦИЯ, 2016.
11. Кузнецова Н. Ф. Мнение ученых о реформе УК (или Qui prodest) // Уголовное право. 2004. № 1. С. 26–27.
12. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2000.
13. Маслов В. А. Эффективность конфискации имущества в контексте официальной статистики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12 (145). С. 174–190.
14. Муниципальное правотворчество в IT-мерах антикоррупционной транспарентности: монография / под. ред. И.А. Дамм, О.В. Роньжиной, Н.В. Щедрина. М. : Проспект, 2020.
15. Скобликов П. А. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против // Уголовное право. 2004. № 2. С. 61–63.
16. Степашин В.М. Конфискация имущества: странное возвращение // Вестник ОмГУ. 2007. №1. С. 106–108.
17. Трунцевский Ю. В. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение / Ю. В. Трунцевский, В. В. Севальнев, А. Н. Сухаренко. М. : Проспект, 2019.
18. Хабриева Т.Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие : монография. М. : Юриспруденция, 2012.
19. Хабриева Т. А. Противодействие коррупции: новые вызовы / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016.
20. Цифровые технологии в системе государственного и общественного контроля: теоретико-правовые аспекты: монография / отв. ред. С. М. Зубарев. М. : Проспект, 2023.
21. Шевердяев С. Н. Отражение современной антикоррупционной культуры в российском конституционном праве: монография. М. : Юстицин-форм, 2020.

References

1. Antikorrupcionnye mery bezopasnosti : monografiya / pod. red. N. V. SHCHedrina, I. A. Damm. M. : Prospekt, 2020. (In Russ.).
2. Antikorrupcionnaya politika: uchebnoe posobie / R. V. Dronov, V. V. Kuz'min. SPb. : Izd-vo SPbGEU, 2016. (In Russ.).
3. Antikorrupcionnaya politika v sovremennoj Rossii / pod red. A. V. Mal'ko. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2006. (In Russ.).
4. Antikorrupciya i konstituciya. Mirovye, regional'nye i nacional'nye tendencii: monografiya / YU. V. Truncevskij, A. K. Esayan; pod obshch. red. YU. V. Truncevskogo. M. : Izd-vo YUrajt, 2019. (In Russ.).
5. Dobrolyubova E. I. Cifrovoe budushchee gosudarstvennogo upravleniya po rezul'tatam / E. I. Dobrolyubova, V. N. YUzhakov, A. A. Efremov. M. : Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2019. (In Russ.).
6. Zaloilo M. V. Monitoring zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. d-ra yurid. nauk, prof. D.A. Pashenceva. M. : Prospekt, 2021. (In Russ.).
7. Kiselev A. V. Formirovanie idei elektronnoho gosudarstva i osobennosti ee realizacii v Rossii i zarubezhnyh stranah: monografiya. M. : Prospekt, 2022. (In Russ.).
8. Kozhokar' I. P. Blanketnye normy rossijskogo prava : monografiya / pod red. V. M. Baranova. M. : Prospekt, 2024. (In Russ.).
9. Konstantinov A. D. Korrumpirovannyj Peterburg: Dokumental'nye ocherki. SPb. : Folio-Press, 1997. (In Russ.).
10. Korrupcionnye riski sovremennogo zakonodatel'stva i pravoprimeneniya i pravovye mekhanizmy ih preodoleniya: monografiya / koll. avtorov; pod. red. N. G. Ivanova, M. N. Ilyushinoj. M. : YUSTICIYA, 2016. (In Russ.).
11. Kuznecova N. F. Mnenie uchenyh o reforme UK (ili Qui prodest) // Uголовное право. 2004;1: 26–27. (In Russ.).
12. Maksimov S.V. Korrupciya. Zakon. Otvetstvennost'. M., 2000. (In Russ.).
13. Maslov V. A. The effectiveness of asset confiscation in the context of official statistics. // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022;12 (145): 174–190. (In Russ.).
14. Municipal'noe pravotvorchestvo v IT-merah antikorrupcionnoj transparentnosti: monografiya / pod. red. I.A. Damm, O.V. Ron'zhinoj, N.V. SHCHedrina. M. : Prospekt, 2020. (In Russ.).
15. Skoblikov P. A. Confiscation of property as a punishment: arguments for and against // Uголовное право. 2004. № 2. S. 61–63. (In Russ.).
16. Stepashin V. M. Confiscation of property: a strange return // Vestnik OmGU. 2007;1: 106–108. (In Russ.).
17. Truncevskij YU. V. Protivodejstvie korrupcii v Kitae: zakonodatel'stvo i pravoprimenenie / YU. V. Truncevskij, V. V. Seval'nev, A. N. Suharenko. M. : Prospekt, 2019. (In Russ.).

18. Habrieva T.YA. Korrupciya: priroda, proyavleniya, protivodejstvie : monografiya. M. : YUrisprudenciya, 2012. (In Russ.).
19. Habrieva T. A. Protivodejstvie korrupcii: novye vyzovy / S. B. Ivanov, T. YA. Habrieva, YU. A. CHihanchin [i dr.]. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2016. (In Russ.).
20. Cifrovye tekhnologii v sisteme gosudarstvennogo i obshchestvennogo kontrolya: teoretiko-pravovye aspekty: monografiya / otv. red. S. M. Zubarev. M. : Prospekt, 2023. (In Russ.).
21. SHeverdyayev S. N. Otrazhenie sovremennoj antikorrupcionnoj kul'tury v rossijskom konstitucionnom prave: monografiya. M. : YUsticin-form, 2020. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 30.07.2026;
одобрена после рецензирования 11.09.2026;
принята к публикации 28.06.2026.

The article was submitted 30.07.2026;
approved after reviewing 11.09.2026;
accepted for publication 28.06.2026.